

Мирослава МАМИЧ (Одеса, Украина)

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ КОННОТАЦИЯ ИМЕНИ СОБСТВЕННОГО В ЖЕНСКОМ ЖУРНАЛЕ

Abstract. В статье проанализированы имена собственные, зафиксированные в публикациях журнала «Женщина» в конце XX столетия. Сделан акцент на роли процесса актуализации имени собственного на формирование общественного сознания в институциональном дискурсе. Как разновидности лингвокультурной коннотации имени собственного представлены культурно-национальная, культурно-историческая, социально-профессиональная коннотация антропонимов. Последние охарактеризованы как знаки элитарной культуры, усложненные ореолом образности.

Keywords: лингвокультура, коннотация, имя собственное.

Когда речь идет о словесных знаках (символ, лингвокультурема, прагматоним, языково-эстетический знак, концепт, константа культуры, прецедентное имя культуры и под.) в национальной культуре, то это свидетельствует о значимости языковых сущностей, формируемой внеязыковыми обстоятельствами общественно-исторического опыта человека или социальных групп, особенностями оценки ситуаций в культуре повседневности. Такие знаки формируются под воздействием языковых и внеязыковых (политических, социальных, культурных) факторов, в контексте социально-статусных и жанрово-стилевых реализаций национального языка. Языковые знаки в таком понимании социализированы.

Языковое сознание реализуется в структуре общественного сознания – морального, национального, правового, экологического, исторического, политического, религиозного и т. п. Оно вербализировано не только в именах нарицательных, но и в именах собственных, в характерных для устной и письменной речевой практики коммуниках.

Словесные знаки с лингвокультурной коннотацией, т. е. слова-символы с «прикрепленными культурными смыслами» (Маслова

2001: 31), принадлежат официальной сфере употребления, рождаются в ней в определенных дискурсах и через официальные каналы коммуникации входят в сознание представителей национальной общности. В этом немаловажную роль играют журнальные публикации, ориентированные на широкие массы читателей, дифференцированных по гендерному или социально-статусному признакам. Именно в институциональном дискурсе и формируются словесные знаки с особым предназначением – выделить и актуализировать в общественном сознании, в частности в языковом, номинации, содержащиеся во внутренней форме позитивные ценностно-оценочные, морально-нормативные составляющие в едином конгломерате символов и знаков культуры повседневности человека.

Ориентация журнальных изданий на «своего» читателя свидетельствует о наличии в институциональной коммуникации сегментированной ценностной картины мира, т. е. ориентацию на интересы человека. В гендерно маркированных изданиях эти интересы представлены, как правило, комплексно, что означает в определенной мере политематичность журнального дискурса. Это в свою очередь создает возможность для очерчивания элементов социального взаимодействия, создающих глобальный образ мира. В ценностно-языковой картине мира удерживается это психолингвальное ощущение в виде когнитивного конструкта. Напомним, что согласно теории о «ценностной картине мира», изложенной в работах В. И. Карасика, это система «моральных ценностей, этических норм и правил поведения, которая реконструируется в виде взаимосвязанных оценочных суждений, соотносимых с юридическими, религиозными, моральными кодексами, общепринятыми суждениями здравого ума, типичными фольклорными и известными сюжетами» (Карасик 1996: 3–16). Ценностная картина мира имеет свои поддерживаемые в языке доминанты, определяющие тип культуры. В таком случае она – составляющая языкового, коллективного и индивидуального, сознания. Оно может быть описано, по мнению В. И. Карасика, с помощью концептов как смысловых образований, отображающих восприятие и понимание определенного феномена в социальной действительности. В структуре лингвокультурного концепта, содержащего три составляющих (образный, фактуальный и ценностный элементы),

ценностный элемент является определяющим. Он также неоднороден: в его структуру входят понятие, образ, оценка (Карасик 1996).

Ценностные смыслы вербализируются в лексике, фразеологии, создавая ценностно-концептуальную картину мира. В связи с этим ср. мысль В. И. Кононенко: «Синергетические, лингвокреативные потенции вербальной единицы обнаруживают себя в образном словоупотреблении при взаимодействии когнитивных и дискурсивных факторов с опосредованным осмыслением *духовно-культурных ценностей* [выделение наше. – М. М.] – концептосферы национального сообщества» (Кононенко 2006: 250). Эти дополнительные элементы семантики – коннотации, связанные с восприятием окружающей среды, с определением ее места в концептуальной (логической) картине мира, в шкале значений (ср. Лисиченко 2011: 160). Ценностными становятся экзистенциальные и интеллектуальные уровни языка как сферы духовной деятельности человека (Маленко 2011: 1). Ценности объективируются на определенном синхронном срезе в развитии языка и общества, воплощая в словесных знаках символику желаемого.

Согласно шкале ценностей М. С. Бургина и В. И. Кузнецова в первой шкале – абстрактные качества (предметные ценности, ценности окружающей среды, индивидов, групп, общества, человечества, логоса), во второй – направленность ценностей (самоориентированные ценности – эргативные, биосоциальные; ориентированные извне ценности – личностно-групповые, социально-личностные, личностно-общечеловеческие, общественно-групповые), в третьей – разновидности полезности (телесные, экономические, социальные, юридические, моральные, когнитивные, эстетические, интеллектуальные, профессиональные) (Бургин – Кузнецов 1991: 118–121).

Ценностные ориентиры всех трех планов переплетены в том или ином печатном газетно-журнальном издании. Именно они определяют его структуру, рубрику, систему заголовков, выбор тем и текстов для чтения.

Например, в журнале «Жінка» («Женщина») основными рубриками, структурирующими ценностные концептуальные ориентиры, являются рубрики, которые определяют: 1) социокультурные ценности («Гість номера», «Вісті з неурядових», «Усі ми родом із дитинства...»), «Друзі нашого журналу», «Світло вічних істин», «На жит-

тевих стежках», «Силует», «Сповідь», «Контакт», «Ти!», «Рід і родина», «Спорт»). В разное время в течение года на страницах журнала размещают статьи в честь какого-либо государственного праздника, какой-то знаковой личности в определенной сфере общественной, культурной, экономической и т. д. сферах (День матери, День учителя, День работника сельского хозяйства и т. п.). Определенные ценностные ориентиры представляют и выбранные для печати художественные произведения для детей и взрослых.

Определение лингвокультурной коннотации в словесных знаках сопряжено с методом внешнего наблюдения, предложенным В. А. Масловой. Именно он позволяет установить «культуроносность» единиц языка. Фактически на материале журнальных публикаций мы отслеживаем: 1) в какой промежуток времени в истории литературного языка как феномена культуры повседневности актуализированы те или иные имена людей, маркирующие важность, ценностность для общества и человека сферы или тематики, связанной по антропоцентрическому признаку обязательно с какой-то личностью; 2) повторяемость обращения к какому-то имени собственному. При таком подходе имя собственное становится образом времени и актуализированной тематичности. В данном случае, по справедливому утверждению В. А. Масловой, «образ – это важнейшая языковая сущность, в которой содержится основная информация о связи слова с культурой» (Маслова 2001: 43). Именно культурно-историческая маркированность словесного знака-онима, усиление в нем определенных признаков, интерпретация денотативного или образно-мотивированного аспектов значения в категориях культуры (В. Н. Телия) и создает суть понятия «лингвокультурная коннотация имени собственного».

Наиболее ярко выраженная лингвокультурная (культурно-национальная) коннотация в именах собственных, обращение к которым является традиционным. Таковым является имя *Тараса Григорьевича Шевченко*. Ежегодно третий выпуск журнала – шевченковский. Повторяемая из года в год номинация приобретает признаки прагматонима, то есть знака культуры с выраженной внутренней формой. По нашему мнению, выделенные и обсуждаемые на страницах журнала темы-мотивы его творчества, прагматично воздействуют через специфические контексты на общественное сознание. Это ведущие

мотивы: а) дома и сада, воплощенного в поэзии «**Садок вишевий коло хати**» («Жінка», 2007, №3, с. 3). Рефлексия становится основой для развертывания сопоставлений с современными моральными ценностями; б) отношения к матери, сестрам. Именно через шевченковские цитаты воссоздается положительный образ женщины (*най-святіше, найкраще слово мати, матері святої, матір добрую мою*), трепетное и уважительное к ней отношение; в) одиночества; г) трагизма истории, моральной ответственности за ее события; д) братания; е) слова-оружия и некоторые другие.

Также авторы публикаций апеллируют в сознании читателей к известным для каждого украинца именам собственным, представляющим писательскую (*Григорій Сковорода* («Жінка», 1995, №9), *Леся Українка* («Жінка», 1996, №2), *Максим Рильський* («Жінка», 1995, №3), *Олесь Гончар* («Жінка», 1995, №10); театральную (актриса *Татьяна Назарова* («Жінка», 1995, №10); искусствоведческую и художественную (*Михаил Онацько* («Жінка», 1995, №2); песенную и эстрадную (певцы *Назарій Яремчук* («Жінка», 1995, №11), *Ірина Билык* («Жінка», 1996, №8), *Надежда Шестак* («Жінка», 1996, №7), поэт-песенник *Юрій Рыбчинський* («Жінка», 1995, №9), научную (*Елена Апанович* («Жінка», 1995, №11), *Тамара Стрижак* («Жінка», 1995, №10), спортивную (*Катерина Серебрянская, Елена Витриченко, Ірина Дерюгина* («Жінка», 1995, №10), политическую (*Слава Стецько* («Жінка», 1996, №3) и т. п. элиту Украины разных поколений.

Коннотативный ореол этих и многих других имен собственных создают особенные средства образности. Среди них важную роль играют номинации с аксиологической составляющей в семантической структуре слова, напр., об *Оксане Петрусенко* – *практичність, безпосередність, емоційність, загадкова*, «Жінка», 1996, №10; об *Елене Телиге* – *діяльна, енергійна, цілеспря-мована*, «Жінка», 1995, №5; о супружеской паре певцов *Галина и Степан Савки* – *висока майстерність, спритність*, «Жінка», 1996, №5; о докторе физико-математических наук *Тамаре Стрижак* – *замріяна, працелюбна*, «Жінка», 1995, №10).

Традиционно весомым средством образности в публицистике являются перифразы. Вот некоторые из примеров аксиологического «переименования»: *Максим Рильський* – *чоловік весняний*, а его творчество – *цілий материк в українській культурі*, «Жінка», 1995, №3; *Елена*

Телига – прекрасна жінка, яскрава поетеса, свідомо українка, «Жінка», 1995, №5; *Олесь Гончар* – гуманіст, романтик, патріот, «Жінка», 1995, №10; *Галина и Степан Савки* – унікальні митці, «Жінка», 1996, №5; *Надія Шестак, Лілія Сандулеса, Іво Бобул, Светлана и Виталий Билоножки, Иван Попович, Тарас Петриненко* – національна гордість, «Жінка», 1996, №6; *Михаил Онацько* – самобутній художник, «Жінка», 1995, №2; *Федир Кричевский, Опанас Сластион, Григорий Ксьондз* – відомі майстри пензля, «Жінка», 1995, №2; *Елена Апанович* – людина знана в Україні, «Жінка», 1995, №11; *Тамара Стрижак* – жвава, вольова та енергійна людина, «Жінка», 1995, №10. Как видим, одни из текстовых, окказиональных по сути, перифраз акцентируют в общественном сознании читателей моральные ценности, другие – общечеловеческие поведенческие, третьи – социально-статусные, подчеркивая элитарность личностей.

Менее активны образные метафорические обороты, к примеру, о *Михаиле Онацько* – *світ його картин овіяний теплим поди-хом вітру, настоящего на пахощах квітучих вишень та груш, обігрітий ласкавим сонцем, що купає свої промені в тихому плесі синього Псла*, «Жінка», 1995, №2. Думаем, что именно эпитетика и перифразирование – это более «усвояемый» тип образной оценки в публикациях для массового читателя, который позволяет сохранить как чувство меры в оценке определенной личности, так и равновесие между фактической информацией.

Именно в журналах 90-х годов XX столетия появились публикации о представителях национальной политической элиты, принимавшей активное участие в становлении гражданского общества в Украине, утверждении ее как независимого государства. Одна из таких публикаций – об *Оксане Мешко* («Жінка», 1995, №2), чей словесный портрет создают специфическая по тематике публицистическая лексика (*правозахист, сталінський табір, можновладець, самостійність України, антирадянська агітація*), эпитеты (*нескорена*).

Часть рубрик в журнале «Жінка», как правило, презентуют материалы об исторических личностях, напр.: *Богдане Хмельницком* («Жінка», 1995, №11), княгине *Ольге* («Жінка», 1995, №3), женщинах-великомученицах («Жінка», 1995, №2) и др. Так точно, как и уже было сказано выше, маркерами неординарности носителя имени собствен-

ного, его элитарности являются характерные образные знаки: перифразы (княгиня *Ольга* – *могутня володарка Русі, велика київська княгиня*), метафорические обороты (христианские жены-великомученицы – *в образах Софії, Катерини, Варвари, серця яких палахкоті-ли всеперемагаючим полум'ям любові до Ісуса Христа*).

Особую, этнонациональную коннотацию, приобретают имена собственные современников, чья деятельность связана с народным самобытным искусством – писанкарством. В публикациях речь идет о *Галине Иванец* («Жінка», 1995, №1).

Кроме среза элитарной культуры, акцент на именах собственных важен для формирования в общественном сознании представления об институциональном социуме, который представляют личности, чья деятельность связана в современной для читателя жизни с производством – машиностроительным, сельскохозяйственным, фармацевтическим и т. п.

Для большинства портретных интервью, представляющих ту или иную личность, характерны яркие оценочные заголовки, включающие номинации с аксиологической прагматикой, а именно: *Наші гімнастки найкращі* («Жінка», 1995, №10), *3 іменем великим Сквороди* («Жінка», 1995, №9), *Королева* («Жінка», 1995, №12) и под.

Сами тексты интервью содержат немало вербализаторов положительной коннотации имен собственных. Наиболее распространенные – *популярний, відомий, ставлення довірливе*. Они характерны для любой ситуации с целью заинтересовать читателя. Кроме того, портретные интервью содержат и образные средства индивидуализации личности, ср.: *Наталія Зубицька – Наталя Петрівна — жвава енергійна жінка. З обличчя майже не сходить усмішка. В постійному русі, клопотах, приємна співрозмовниця* («Жінка», 1992, №5); *Я вдивлялася у мужнє, вольове і водночас щасливе обличчя Наталі Петрівни. Воно випромінювало теп-ло* («Жінка», 1992, №5).

В процессе ведения диалога журналисты иногда используют одновременно текстообразующие и характерологические выражения, подчеркивающие, например, положительные экстралингвальные элементы коммуникации: *щиро усміхається Наталя Петрівна* («Жінка», 1992, №5).

Важную роль для создания речевого портрета играет собственно высказывание интервьюируемого. В одних случаях положительную коннотацию создают используемые в речи средства интимизации (*Змалку знала, як зветь-ся кожна травинка і від чого лікує («Жінка», 1992, №5)*), в других – обобщения, касаемые гендерных стереотипов поведения, что особо важно для женского журнала: *Жінка — це сімейна злагода, тепла, якого вистачає на всіх членів родини. Вона і домашній лікар, бо найпершу медичну допомогу, як кажуть, не дай Бог чого, сім'я одержує з рук жінки («Жінка», 1992, №5)*. Определенную лингвокультурную коннотацию содержат оценки моральных принципов повседневного поведения. Один из них – заботливость (*Проте приємно, коли людина піклується не лише про себе чи близьких; Мабуть, найбільше батьківське щастя – благополучні діти («Жінка», 1993, №1)*).

Таким образом, в текстах публикаций журнала «Жінка» на различных уровнях – текстовом, прагматическом, стилистическом – закреплён широкий спектр ценностных ориентиров, создающих лингвокультурную коннотацию имени собственного. Они важны для украинцев, поскольку создают культурно-национальный, культурно-исторический и социально-профессиональный континуум.

Бібліографія

- Бургин – Кузнецов 1991:** М. С. Бургин, В. И. Кузнецов, Аксиологические аспекты научных теорий, К., 1991.
- Карасик 1996:** Владимир Карасик, *Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты*, Волгоград – Архангельск, 1996. – С. 3 – 16.
- Кононенко 2006:** Віталій Кононенко, *Смислова структура концепту // Семантика мови і тексту : матеріали ІХ Міжнар. наук.-практ. конф.*, Івано-Франківськ, 2006. – С. 248-250.
- Лисиченко 2011:** Лідія Лисиченко, *Ці невичерпні глибини мови*, Х., 2011.
- Маленко 2011:** Олена Маленко, *Мовно-естетична репрезентація цінностей буття в динаміці української поетичної творчості*, К., 2011.
- Маслова 2001:** Валентина Маслова, *Лингвокультурология*, М., 2001.